В итоге Жуань Синшу всё же отправился к императорскому кабинету. Он мчался так быстро, что Нин Юй не мог за ним угнаться и вскоре безнадёжно отстал.

Ещё издали Жуань Синшу заметил Бай Чжу, охраняющего вход. Он весело помахал командиру гвардии, сияя ослепительной улыбкой:

— Командир Бай!

— Бессмертный мастер Жуань, — Бай Чжу поспешил навстречу, не скрывая удивления. — Что вы здесь делаете? — Он заглянул Синшу за спину. — Вы один? А где Нин Юй?

Жуань Синшу обернулся и махнул рукой в сторону коридоров:

— Позади. Скоро будет.

И действительно, вдали показалась фигура Нин Юя. Тот упёрся рукой в бок, тяжело дыша — погоня за мастером явно далась ему нелегко.

Вспомнив события последних дней, Бай Чжу невольно проникся сочувствием к слуге, на чьи плечи легла забота о Жуань Синшу во дворце Цинъюнь.

— Бессмертный мастер Жуань, — вкрадчиво начал он, — Нин Юй — человек простой и честный. Все эти годы он преданно заботился о Его Величестве. Пожалуйста, не обижайте его.

— Командир Бай, ну что за слова! — Синшу, конечно, и не думал признавать столь тяжкое обвинение. — Я ведь считаю его своим братом, разве могу я его обидеть?

Бай Чжу промолчал, лишь скептически приподняв бровь.

Жуань Синшу тем временем с надеждой покосился на закрытые двери кабинета:

— Моя нянцзы ведь там, верно?

Бай Чжу кивнул. Синшу тут же попытался обойти его, направляясь к входу. Однако, помня о том, что сейчас обсуждали внутри Фу Фаньлан и Цзилинь, командир гвардии мгновенно преградил ему путь.

— Бессмертный мастер, — твёрдо произнёс он, — Его Величество занят беседой с Гоши. Сейчас вам заходить не стоит.

— Я только одним глазком взгляну, — пообещал Жуань Синшу. — Обещаю, нянцзы меня даже

не заметит.

Бай Чжу остался непреклонен. Как раз вовремя подоспел запыхавшийся Нин Юй, и командир тут же распорядился:

— Быстро, отведи Бессмертного мастера Жуаня обратно, ему нужно отдыхать.

— Я только пришёл! — Синшу упрямо уставился на резные створки дверей. — Никуда не уйду.

Понимая, что уговоры не действуют, Бай Чжу замялся. Он огляделся и указал на беседку неподалёку:

— Бессмертный мастер Жуань, вы наверняка устали с дороги. Давайте поступим так: вы подождёте в той беседке, а я прикажу подать чай и сладости. Там отличный обзор — как только Его Величество выйдет, вы сразу его увидите.

Жуань Синшу перевёл взгляд на беседку, затем снова на двери кабинета. Он хранил молчание, и Бай Чжу с надеждой спросил:

— Ну как? Согласны?

Синшу наконец отреагировал — он прищурился, пронзительно глядя на командира:

— Командир Бай, вы так настойчиво преграждаете мне путь… Уж не скрываете ли вы от меня что-то?

По виску Бай Чжу скатилась капля пота. «Надо же, — подумал он, — больной человек, а какая острая интуиция». С трудом выдавив улыбку, он мягко произнёс:

— Что вы, как можно. Вам просто показалось.

Жуань Синшу ещё несколько мгновений подозрительно изучал его лицо, после чего медленно кивнул:

— Ну хорошо, подожду там…

Договорить он не успел. Из-за дверей донёсся звонкий, уверенный голос Гоши:

— Ваше Величество! Когда покойный император был в вашем возрасте, он уже несколько лет как состоял в браке, и у него даже были дети. Если вам не по нраву дочь господина Пэя, вы вольны выбрать любую другую!

Жуань Синшу уловил опасное слово. Весь его облик мгновенно переменился, а взгляд стал угрожающим.

— Брак? — переспросил он ледяным тоном.

«Пропало дело!» — мелькнуло в голове у Бай Чжу. Он даже побоялся смотреть на выражение лица мастера.

А Фу Фаньлан тем временем явно вошёл в раж, и его голос зазвучал ещё громче:

— Ваше Величество, наш Цанлань долгое время находился под гнетом Шэнь Кэ. Нам необходимо великое торжество, чтобы смыть пепел прошлых лет и привлечь удачу!

Бай Чжу, чувствуя, как сердце уходит в пятки, прошептал Синшу:

— Бессмертный мастер Жуань, не гневайтесь, Его Величество уже отклонил это предложение на совете, вы…

— Я знаю, — отрезал Синшу. — Моя нянцзы так сильно любит меня, что ни за что не посмотрит на другую.

Не успел Бай Чжу и глазом моргнуть, как Жуань Синшу ногой распахнул двери императорского кабинета.

Внутри Фу Фаньлан как раз готовился привести новый аргумент, чтобы переубедить Цзилиня. От внезапного грохота он вздрогнул и, обернувшись, в изумлении округлил глаза:

— Жуань Синшу?! Ты что здесь забываешь?

Жуань Синшу, игнорируя попытки Бай Чжу и Нин Юя его остановить, переступил порог.

— Если бы я не пришёл, — процедил он, — то и не узнал бы, что кто-то столь бесстыдно пытается разрушить чужой союз.

Фу Фаньлан растерялся:

— О чём ты вообще? Кого я разлучаю? И почему это я бесстыдник? Погоди, Жуань Синшу, ты ведь только оправился. Тебе бы на горе Цзыян сидеть да раны залечивать, зачем ты в столицу притащился?

Но Синшу уже прошёл мимо него, направляясь прямиком к Цзилиню.

Бай Чжу и Нин Юй зашли следом, низко склонив головы.

— Ваше Величество, это наша вина, — повинился командир гвардии. — Мы не смогли сдержать мастера Жуаня.

Цзилинь знал, что удержать Синшу практически невозможно, поэтому сердиться не стал.

— Ничего страшного, — негромко отозвался он.

Всё внимание Фу Фаньлана теперь было приковано к незваному гостю.

— Жуань Синшу, объяснись! Что ты имел в виду?

— Разве не ты только что… — Синшу запнулся, — уговаривал Его Величество взять в жёны ту девицу из семьи Пэй?

— Ну я, — подтвердил Гоши. — Угроза со стороны демонов миновала, Его Величеству пора обзавестись семьёй и провозгласить императрицу.

— Императрицу? — Жуань Синшу презрительно усмехнулся. — Я и есть император-супруг. Зачем нам кто-то ещё?

Фу Фаньлан на мгновение лишился дара речи, а затем начал яростно закатывать рукава:

— Теперь я вижу! Ты сегодня просто пришёл искать ссоры! А я-то, дурак, ещё беспокоился о твоём здоровье! Я тебе сейчас…

— Постойте, Гоши!

Бай Чжу поспешно оттащил наставника в сторону и зашептал ему на ухо, объясняя ситуацию.

— Память подвела? — Фу Фаньлан с сомнением покосился на Синшу. — Уверен? Этот малый всегда был хитер как лис, не водит ли он нас за нос?

Его реакция точь-в-точь повторяла первую мысль самого Цзилиня. Бай Чжу на миг замер, невольно подумав: «Неужели Бессмертный мастер Жуань раньше и впрямь был настолько несносен, что даже в болезни ему первым делом не верят?»

Впрочем, сейчас было не время для раздумий.

— Господин Оуян лично его осматривал, — подтвердил Бай Чжу. — Бессмертный мастер Жуань действительно болен.

Болезнь Синшу принесла немало хлопот, порой граничащих с абсурдом, но в сердце Бай Чжу не было ни капли насмешки. Если бы Бессмертный мастер Жуань не убил Шэнь Кэ, рискуя собственной жизнью, он бы и сейчас оставался тем самым блестящим гением заклинательства, которым восхищались тысячи. Стоило Бай Чжу подумать об этом, как в его душе поднимались лишь благодарность и глубокое уважение.

Фу Фаньлан снова повернулся к Синшу. Бай Чжу успел предостеречь его:

— Гоши, Бессмертный мастер Жуань свято верит в то, что они с Его Величеством женаты. Пожалуйста, не спорьте с ним. Подыграйте, просто подыграйте ему.

Фу Фаньлан успокаивающе кивнул командиру. Он сделал пару шагов вперёд, смягчив тон. Теперь он говорил не как с заклинателем, а скорее как с капризным ребёнком:

— Жуань Синшу, пойми, у правителя всегда должны быть три дворца и шесть дворов с наложницами, это в порядке вещей. Раз уж ты считаешь себя императором-супругом, тебе следует проявлять благородство, быть мягким и понимающим…

Жуань Синшу совершенно недвусмысленно закатил глаза:

— К чёрту это благородство. Ты бы сам хотел, чтобы вокруг твоей жены постоянно вилась толпа мужиков или баб?

Фу Фаньлан вспыхнул от ярости:

— Ах ты паршивец! Да как ты смеешь! Повтори, что сказал!

Бай Чжу едва удерживал его:

— Гоши, ну что вы, он же болен! Не принимайте близко к сердцу, успокойтесь.

— О, разгневался, — ядовито заметил Жуань Синшу. — Когда даёшь советы другим, ты такой великодушный, а как коснулось самого себя — терпение лопнуло?

Фу Фаньлан глубоко вдохнул, пытаясь совладать с собой:

— Я — подданный, а Его Величество — император. Множество жён — это незыблемое правило, установленное веками! И раз уж ты…

— Правило, — Синшу криво усмехнулся. Он повернулся к Бай Чжу: — Командир, одолжи-ка мне свой меч.

Бай Чжу вопросительно глянул на Цзилиня и, получив едва заметный кивок, протянул оружие.

Жуань Синшу взял меч и гордо вскинул голову:

— Гоши, мне плевать на то, как заведено у других. Но сегодня я заявляю прямо: я — ревнив.

Фу Фаньлан опешил, глядя на него во все глаза.

Синшу с резким звонком выхватил клинок из ножен и с силой вонзил его в пол:

— Пока я жив, не смей и близко подпускать кого-либо к Его Величеству. Любая, кто переступит этот порог, войдёт сюда на своих двоих, а вынесут её уже вперёд ногами. Не веришь — попробуй рискни.

http://bllate.org/book/17521/1663166